

Вздых Вэй Ина, когда они покидали Цишань, был вздохом большого облегчения, не таким утешительным, как когда они покидали территорию Юньмэна, но близким к тому. Он лежал в задней части фургона, наблюдая, как плывут облака. Мэн Яо сидел рядом и читал какую-то книгу о чём-то, что Вэй Ина не интересовало. Обычно они ехали впереди, управляя осликами, что тянули их тележку. Но сегодня Мэн Яо, или Мэн Уяо, как назвала его мама Ши перед отъездом, решил позволить Вэнь Нину научить Сюэ Яна управлять животными. Лично Вэй Ин думал, что его старший брат просто хочет, чтобы их младший не доставал его каждый момент их поездки.

Уяо — без страданий — Вэй Усяню нравилось это имя. В нём была правильная доля иронии, и оно немного раскрывало игривую сторону мамы Ши. Как шутливо выразилась сестра Цин: «Как он может быть без страданий в своей жизни, когда в его жизни есть Ин и Ян?»

— Я так понимаю, что чрезмерное хрипение свидетельствовало о твоих чувствах к Цишаню? — спросил Мэн Яо, не отрывая внимания от книги.

— Ах, всё в порядке, я думаю, но я рад оставить это на данный момент, — ответил Усянь, заложив руки за голову.

— Вэнь Суй не так уж и плох. По крайней мере, он всегда находил время для тебя, когда мы ходили в Безночный Город с сестрой Цин.

Вэй Ин дёрнул плечом:

— Да, он довольно хорош. Мне нравится спарринговаться с ним, и я многому научился.

— Ммм. Он хочет, чтобы ты присоединился к их Ордену.

Вэй Ин сморщил нос при этих словах:

— Я знаю. Он спрашивает каждый раз. Его отец тоже. Я ненавижу то, как Вэнь Жохань смотрит на меня, когда я там. Я не уверен, чего именно он ждёт от меня.

— Поэтому ты не хочешь, чтобы он знал, что ты делаешь талисманы?

— Ага, меньше знаешь - лучше спишь, — ответил Усянь.

Ещё одна страница перевернута:

— В этом есть смысл, но я не уверен, как долго мы сможем скрывать это от него.

Со стоном Вэй Ин снова стал смотреть на облака. Они были белыми и пушистыми и не доставляли ему никаких проблем.

— Это одна из главных причин, почему я рад, что мы ушли. Эй, как ты думаешь, Нин-гэ, если бы мы нашли хороший участок земли где-нибудь в другом месте, твоя семья переехала бы туда вместе с нами?

— В-возможно, — ответил тот с намёком на тоску, — было бы неплохо с-сбежать из Цишаня.

— Ваш дядя насильно принял ваш клан под своё крыло, я прав? — спросил Мэн Яо и продолжил, кивнув Вэнь Нину. — Так и думал. Я знаю, что вы с сестрой Цин не любите говорить об этом, но Вэнь Жохань поставил её в затруднительное положение, не так ли? — Он закрыл книгу и сложил руки на коленях. — Ты не обязан отвечать. Я знаю, что он это сделал. Я также понимаю, что Цин-цзе не хочет говорить об этом. Она думает, что это её бремя и её проблема, которую нужно решить, но она не одинока. Мы можем помочь.

Некоторое время тишину нарушал только стук колёс и топот копыт ослов.

— Можем ли мы выбрать место с водопадом? — наконец, спросил их младший брат Нин, и его слова были окрашены надеждой и страхом.

— Конечно, можем! — крикнул А-Ян, толкнув его в плечо, прежде чем обнять. — У нас могут быть фруктовые деревья и места для садов, медоносных пчёл, риса и всего, что мы захотим, верно? — Он оглянулся на Яо-гэ с широко раскрытыми невинными глазами.

— Конечно, мы можем попробовать, — согласился Мэн Яо со снисходительной улыбкой. — Я бы хотел, чтобы сестра Цин была счастлива, а не несла так много на своих плечах.

— Неужели она действительно уйдет, А-Нин? Она кажется такой преданной своим предкам и тому, что она Вэнь, — заметил Вэй Ин, потирая нос, но его мозг уже начал строить планы.

Плечи Вэнь Нина поникли:

— Я н-не знаю. Я надеюсь, что это так. Дядя Ж-жохань всегда х-хорошо относился к нам, но я знаю, что он угрожает сестре безопасностью нашей семьи. Н-не прямо, но...

— Скрытые угрозы опаснее прямых, — закончил за него Яо-гэ, и ямочки исчезли со щёк, когда он сжал губы.

Вэй Ин согласно кивнул:

— Вся семья опасна, даже Вэнь Сюй. Он, наверное, лучший из всех, но мне не очень нравится

Вэнь Чао. Он просто слишком большой хулиган.

— Так оно и есть, — сказал Мэн Яо, беря свою книгу и переворачивая страницу.

— Он неудачник! — крикнул А-Ян, ёрзая на козлах. — Он всегда хвастается. Я ненавижу, когда он так делает. И он не практикуется. Ходит вокруг, как будто он такой талантливый, а сам едва летать может. И он придирается к Нин-гэ по поводу и без. Это я тоже ненавижу. У меня возникают плохие мысли о том, чтобы заколоть его или что-то такое же мерзкое. Может быть, если сделать в нём дыру иглой, он остановится?

— Нельзя колоть, тыкать или делать дыры в людях, А-Ян.

— Да, старший брат, — ответил мальчик почти сокрушённым голосом.

Нин-гэ похлопал его по плечу:

— Н-не волнуйся, А-Ян.

Вэй Ин рассмеялся. Было приятно думать о том, что кто-то другой терпит иглы сестры Цин вместо него. Однако юноша должен был признать, что её лечение во многом облегчило хроническую боль, которую он игнорировал большую часть времени.

— Итак, на что похож Цинхэ? — поинтересовался Усянь у Яо-гэ, и тот пожал плечами, не сводя глаз с книги.

— Я никогда там не был, но, судя по тому, что я слышал, это место обладает суровой красотой. Здесь много гор и лесов, и зимой здесь даже холоднее, чем в Цишане. Лидер Ордена Не Минцзюэ всего на несколько лет старше меня. Его отец погиб пару лет назад во время ночной охоты.

— Так ему что, чуть за двадцать? Он так молод, чтобы возглавлять Орден, — тихо присвистнул Вэй Ин.

— Верно, но, по-видимому, он правит с жёстким отношением к адептам и сильным чувством справедливости.

Тележка проехала через яму на дороге, заставив Вэй Ина поморщиться, когда его тело ударилось о доски под ним:

— Э, это обычно означает чёрно-белое мышление.

— Опять верно, но давайте не будем делать своим долгом открытие его разума для более щедрой точки зрения, хорошо?

Вэй Ин надулся на своего брата, который вечно портил ему веселье.

Два дня спустя братья вошли в город, неподалёку от крепости Не, и направились к ближайшей гостинице. Как только они разместились в снятых комнатах, А-Нин и А-Ян исчезли, чтобы найти ближайшую пекарню. А-Яо отправился на встречу с парой торговцев. А предоставленный самому себе Вэй Ин решил заглянуть на ближайший рынок.

Суэта толпы и призывы продавцов доставляли ему ностальгическое утешение. Он любил поток людей, обтекающий его, что позволяло легко оставаться незамеченным. В красивой одежде и с небольшим количеством денег он мог свободно бродить вокруг, как будто принадлежал этому месту. В целом, жители Цинхэ были дружелюбной, выносливой группой, очень похожей на скалистые горы, окружавшие город. Эти люди знали, как выжить, это было легко понять по их манерам и силе. Однако у них была и артистическая сторона, особенно в области театра и танца.

Вэй Ин прошёл мимо двух сцен под открытым небом с труппами музыкантов и танцоров в ярких костюмах, развлекающих публику, и ненадолго задержался у третей, где флейтист сопровождал одинокую танцовщицу. Развевающиеся белые и зелёные одежды кружились вокруг неё, как лепестки и листья на ветру.

— Разве это не чудесно? — произнёс рядом с ним заплаканный молодой голос.

Вэй Ин ухмыльнулся и кивнул юноше с искусно заплетёнными, замысловатыми косами, в дорожной мантии темно-зелёного цвета, по его пухлым щекам бежали дорожки влаги, а тёмно-карие глаза блестели.

— Мне нравится музыка, — ответил он, задаваясь вопросом, кто его новый друг.

— Флейта? Разве это не прекрасно? Так печально и мило. Но мне не дано освоить её. Я освоил лишь детскую флейту из-за своих маленьких рук.

Юноша вытянул руки, и они, действительно, были маленькими.

— Мой старший брат продолжает настаивать на том, чтобы я работал над своим совершенствованием с помощью сабли, но как такие руки должны обращаться с таким большим лезвием? — Он придвинулся ближе и наклонился к Вэй Ину в заговорщицкой манере. — Я должен был тренироваться прямо сейчас, но я улизнул.

Усянь громко рассмеялся над своим новым приятелем: они даже не знали имён друг друга, но он уже нравился ему.

— Не беспокойся, я никому не скажу, где ты, — ответил он таким же шёпотом.

Юноша щёлкнул веером:

— Что ты о нём думаешь? Я только что купил его.

Изображение, нарисованное на листьях рисовой бумаги, было простым — ветка, усыпанная листьями, и одна птичка, поющая в середине — ничего эффектного, но всё же элегантное.

— Красиво, — сказал Вэй Ин, чувствуя, что это своего рода испытание, — хотя я видел и лучше.

— А? О, друг мой, я безнадёжен. Я очень хочу найти идеальный веер, но даже в этом мне нет удачи. — Он печально выпятил нижнюю губу.

Его выходки заставили Усяня смеяться ещё громче. Он хлопнул юношу по плечу:

— Не волнуйся, друг. Я помогу тебе. Отведи меня к нужным торговцам, и мы будем искать вместе. Если мы его не найдём, мы его сделаем сами. Как тебе?

Тёмные глаза засияли:

— Восхитительно! Я Не Хуайсан, — представился юноша с поклоном.

— Вэй Ин, любезное имя Усянь, — ответил он, поклонившись.

Хуайсан взял Вэй Ина за руку:

— Вэй-сюн, я могу сказать, что ты человек со вкусом, и я подозреваю, что мы будем большими друзьями.

— Молодой господин Не, не лучше ли узнать друг друга, прежде чем принимать такое решение? Что, если я вор или того хуже? — пожурил он юношу, нерешительно нахмурившись.

— Ты? — спросил Не с широко раскрытыми глазами.

— Нет. Боюсь, что нет, — ответил Усянь, вздыхая. — Как бы мне ни хотелось быть пиратом или разбойником, я всего лишь простой заклинатель, путешествующий по миру.

Хихикая, Хуайсан потащил его за собой, и весь следующий час они носились от прилавка к прилавку, знакомясь друг с другом и, в конце концов, купили три элегантных веера с цитатами из любимых стихов Хуайсана.

— Вэй-сюн, ты должен присоединиться ко мне за ужином, — настаивал юноша, пока они пробирались сквозь толпу людей на рынке, — там будут братья Лань, и я не знаю, что сказать Лань Ванцзи.

— Братья Лань? Я их не знаю.

Вэй Ин перебрал в уме все имена, которые старший брат пытался заставить его запомнить. В списке были Лани и что-то о нефритах-близнецах, но он не мог вспомнить, был ли Ванцзи одним из них. Может быть, братья Лань были просто приезжими заклинателями Лань, не имеющими политического значения. Усянь надеялся, что это так, потому что, если они были важны, то и Хуайсан тоже, а это означало, что он слонялся по рынку с представителем Ордена. О, его удача не может быть настолько плохой. Было достаточно неприятно, что Вэнь Сюй подталкивал его присоединиться к Ордену Вэнь, последнее, что ему было нужно, это другой Орден, думающий, что у него есть потенциал. Наличие потенциала обычно означало, что они хотели использовать его в своих целях. Вэй Ин же был счастлив сам по себе, большое вам спасибо.

Тяжёлый, мучительный вздох вырвался у маленького Не, и его плечи опустились, как будто в них не было костей.

— Да. Лань Сичэнь — старший. Он лучший друг моего брата. Каждый раз, когда он приходит, мне кажется, что я больше не существую... Не поймите меня неправильно. Сичэнь-гэ очень милый, даже слишком милый, и он всегда пытается провести со мной минутку, но когда он и старший брат начинают болтать, кажется, что больше никого не существует.

Вэй Ин усмехнулся над запахом уксуса, окружавшим его нового друга.

— Лань Ванцзи — младший, примерно нашего возраста. — Хуайсан нахмурился ещё больше. — Но по его лицу этого не скажешь.

— Он уродлив? — спросил Вэй Ин, пытаясь представить незнакомого юношу.

— Нет. Скорее, он сделан из камня. Он никогда не улыбается, почти никогда не меняет выражения лица, хотя Сичэнь-гэ настаивает, что это не так. Он также никогда много не говорит. Он просто цитирует правила Ордена Лань о том, что запрещено, а что нет. Нет, это не совсем так. Он говорит ещё несколько слов — «нелепо», «скучно» или «бесстыдно» — и всё в таком духе.

— Звучит восхитительно, — заметил Усянь со смехом. — О, это звучало слишком весело, так и хочется его подразнить.

Хуайсан фыркнул:

— Он приходит не слишком часто. Старший брат и Сичэнь-гэ пытаются подружить нас, но у нас нет ничего общего. Он смотрит на меня так, будто я уже сделал что-то не так, а я притворяюсь, что его здесь нет.

Он схватил Вэй Ина за руку и сдвинул брови в искренней мольбе:

— О, ты должен прийти, Вэй-сюн. У нас будет много хорошей еды и всего такого. Я просто не могу провести ещё один вечер, наблюдая, как мой брат флиртует с Сичэнь-гэ, в то время как Лань-сюн хмуро смотрит на свою еду, как будто она лично оскорбила его.

— Ай-я, я действительно не могу, Хуайсан, я не могу. Я здесь со своими братьями, и...

— Приведите их, приведите их. Чем больше, тем веселее. — Он наклонился ближе, дёргая Вэй Ина за руку.

Усянь потёр затылок, пытаясь придумать, что делать. Судя по взгляду его друга, он определенно не был из бедной семьи. «Наследник? Нет. Он слишком хорош, чтобы быть одним из тех заносчивых павлинов. Кроме того, он не бродил бы один, если бы был им, не так ли?»

— Вэй-сюн, ты бы спас мою жизнь. Ты благороден, я это вижу. Пожалуйста.

Вэй Ин внутренне застонал. О, нет. Только не пухлые губы и широко раскрытые, молящие глаза.

— Хорошо, послушай, я спрошу своих братьев. Если они захотят, мы пойдем. Справедливо?

— Справедливо, — закричал юноша, чуть не подпрыгивая от ликования. — Пошли. Пойдем и спросим у них.

Не имея другого выбора, Вэй Ин отвёл приятеля в гостиницу, где они остановились. Его братья сидели за столиком на первом этаже и пили чай с закусками.

— Я же говорил тебе, — воскликнул А-Ян, протягивая руку А-Нину.

Вэнь Нин положил пару монет на ладонь А-Яна, и мальчик радостно ухмыльнулся.

Яо-гэ разложил еду по тарелкам:

— Мальчики, поешьте. — Тут он обратил внимание на Вэй Ина и Хуайсана, и с любопытством

приподнял брови.

— Ах, старший брат, это Не Хуайсан. Хуайсан, это мои братья. Мэн Яо, любезное имя Уяо, Сюэ Ян — у него ещё нет вежливого имени — и Вэнь Нин, любезное имя Цюнлинь.

После всех поклонов Хуайсан сел между Мэн Яо и Вэй Ином, и его взгляд заметался между ними.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — сказал Усянь, наполняя тарелку баоцзы, — как мы можем быть братьями, если у нас разные фамилии?

— Не говоря уже о том, что мы не похожи друг на друга, — добавил Яо-гэ, показывая ямочки на щеках, и предложил Хуайсану немного еды.

Вэй Ин проигнорировал лёгкое поддразнивание в тоне старшего брата:

— Правильно. Ну, мы усыновили друг друга. За исключением А-Нина. Он мой названный брат.

— У А-Ина есть привычка заводить новых братьев и сестёр всякий раз, когда мы выпускаем его из поля зрения.

— Ты новый брат? — спросил А-Ян с полным едой ртом.

— Фу, не говори с набитым ртом, — отругал его Вэй Ин, толкнув мальчика локтём.

Его младший брат старательно проглотил еду и высунул язык. В ответ Усянь скопировал его жест, и Хуайсан разразился взрывом смеха:

— Нет, боюсь, у меня уже есть брат. Хотя, я думаю, что твоя семья веселее. Всё, что я делаю, это тренируюсь и тренируюсь.

— Он тоже заклинатель. — А-Ян кивнул в сторону Вэй Ина: — И он учит нас, как быть заклинателями.

— Ты учишь? — спросил Не, выглядя почти впечатлённым.

— Да, — сказал А-Яо, прежде чем Усянь смог ответить. — Он довольно хороший учитель. Я ничего не добился, пока он не помог мне.

— М-мне тоже, — добавил А-Нин. — Он п-помогал с м-моей стрельбой из лука.

Жар пробежал по шее Вэй Ина, которая должно быть стала ярко-красной:

— Ой, вы, ребята, слишком великодушны. Из отличных учеников всегда получается хороший учитель. Как бы то ни было, Хуайсан пригласил нас сегодня вечером поужинать у него дома.

— Нам обязательно наряжаться по-модному? — поинтересовался А-Ян со всем энтузиазмом дикого ребёнка, ненавидящего официальную одежду.

— Нет, нет. Это обычная встреча, только мой брат и пара друзей. То, что на тебе надето, прекрасно. — Он взглянул на Вэнь Нина. — Хотя ты, возможно, захочешь изменить своё... — Он указал на белую мантию, украшенную красным пламенем. — Одевание Вэнь. — Хуайсан распахнул свой веер и скрыл часть неловкого выражения на лице. — Не то, чтобы я возражал, правда. Вэни обычно не приезжают в Цинхэ, так что, я не знаю многих из них. На самом деле, я никого не знаю. Я только когда-то видел Вэнь Жоханя и его сыновей издалека. Не то, чтобы я когда-нибудь хотел подойти поближе. Тем не менее, я знаю, что не все Вэни плохие, но мой брат немного напрягается из-за... .

А-Ян обнял своего друга:

— А-Нин безобидный! Он самый милый, самый добрый, самый нежный...

Старший брат положил руку на плечо мальчика:

— Успокойся, А-Ян. Любой может увидеть, насколько прекрасен А-Нин. — Он ободряюще улыбнулся их младшему брату Вэню.

— Всё в порядке, Ян-Ян. — А-Нин погладил Сюэ Яна по голове. — Я понимаю. Орден Н-не имеет п-право н-не любить В-вэней. — Он посмотрел на Хуайсана грустными, извиняющимися глазами

— Почему? — спросил А-Ян в замешательстве.

— Их лидер, Вэнь Жохань, убил лидера Ордена Не, хотя нет веских доказательств, чтобы привлечь его к ответственности, — терпеливо объяснил А-Яо.

Вэй Ин хмыкнул на это:

— Я бы не стал сбрасывать его со счетов. Он жуткий. — Он похлопал А-Нина по руке. — Без обид.

— Н-никаких обид. Он п-пугает и меня.

Хуайсан усмехнулся, его глаза сияли печалью.

— Он меня тоже пугает, — прошептал он.

После лёгкого дня, проведённого в гостях, Вэй Ин и Мэн Яо решили сопровождать Хуайсана на ужин, а Вэнь Нин и Сюэ Ян остались в гостинице. Они вдвоём строили планы на ночь игр и пикник под тентом из одеял.

Пока Не вёл их по улицам, Вэй Ин и Мэн Яо обменивались взглядами, оба задаваясь вопросом, куда они идут. Они покинули оживлённую внутреннюю часть города и направились в прекрасные поместья дворян. Это имело смысл, учитывая модные одежды их нового друга, но они продолжали идти. Когда же они миновали кварталы богачей, сомнений в конечном пункте их путешествия не осталось: глазам предстала огромная каменная крепость — владения Ордена Не.

— Не Хуайсан, я прав, предполагая, что вы — молодой господин Не Хуайсан, наследник Ордена Не, младший брат лидера Ордена, Не Минцзюэ?

Вэй Ин чуть не споткнулся. Ещё один наследник? Как?! Он прожил в Пристани Лотоса четыре года, и ему приходилось терпеть только Цзинь Цзысюаня. Цзян Чэн не в счёт.

Смущённый румянец пробежал по щекам господина Не, когда он энергично размахивал веером.

— Да, — пропищал он.

— И это тот самый брат, с которым мы ужинаем?

— Да.

— А пара друзей... Один из них случайно не молодой господин Лань Сичэнь, наследник лидера Ордена Лань?

— Да, и его брат, — с каждым ответом Хуайсан всё больше и больше прятался за свой веер.

— Второй молодой господин Лань Ванцзи, второй наследник Ордена, — со стоном закончил Яогэ.

Вэй Ин попытался развернуться, но брат поймал его за руку:

— Давай, Усянь, мы не можем сейчас повернуть назад.

— О, нет, о, нет. Ты не можешь оставить меня с ними наедине. Пожалуйста. Если бы это был только Сичэнь-гэ, я бы притворился больным и спрятался в своих комнатах, но Лань-сюн здесь, и мой брат потащит меня на ужин, несмотря ни на что.

Слёзы потекли по его щекам, и Вэй Ин взглянул на своего старшего брата, в надежде обрести поддержку.

— Мм. Это может быть хорошим шансом, А-Ин. Если мы сможем представить нашу коллекцию талисманов и амулетов двум лидерам Орденов и убедить их стать нашими постоянными покупателями, мы заработаем достаточно, чтобы купить собственное жилье — осесть и действительно построить что-то прочное.

Хуайсан сразу же просветлел:

— Да-да, я уверен, что смогу организовать официальную встречу. — Он обнял Яо-гэ и потащил его через ворота, кивнув охранникам, когда они уходили.

Не имея выбора, Вэй Ин последовал за ними. Чёрт, охранники-Не были просто огромными. Возможно, слухи были правдивы, и они действительно возникли из скал, окружающих Нечистое Царство.

Цзян Чэн опустился на землю после ухода матери, его конечности болели от многочасовых дополнительных тренировок, которые та заставляла его терпеть. Он устал от этого дерьма — от её презрения и ожиданий, от разочарования и отсутствия интереса его отца.

Его сестра появилась рядом с ним с подносом со сладостями и чаем. Цзян Чэн нахмурился, когда она передала ему тарелку с лунными пирожными. Никакого супа. Опять. Она больше не готовила его с тех пор, как Вэй Усянь ушёл.

Её оправдание? Она хотела попробовать что-то новое, новые рецепты.

Цзян Чэн откусил одно из угощений. Ладно. Они были хороши, но ничего особенного. Её суп был особенным, утешительным. На его приготовление уходило несколько часов, и в нём использовались ингредиенты, которые большинство людей не могли себе позволить. Как будто в нём была частичка души этой земли.

— Вот, выпей чаю. — Яньли протянула ему чашку с нежным выражением лица. — Это поможет тебе выздороветь.

Сочувствие? Жалость? Утешение?

Может быть. Яньли любила его. Он знал это. Возможно, она была единственной, кто любил его. Но она любила Усяня больше. Конечно, любила. Каждую ночь Цзян Чэн слышал её плач. Это было смешно.

Его так называемый брат должен был защищать его, быть рядом с ним, быть его другом. Теперь у него никого не было. Ни один из других учеников не хотел околачиваться рядом с ним без того весельчака, который выступал бы в качестве буфера. Им не нравился его нрав. Они боялись его матери. Они были слабы.

— А-Чэн, я всё ещё здесь.

Он встретился с ней взглядом. Глаза сестры были полны искренности и любви. Кивнув, Цзян Чэн взял её за руку, и Яньли прислонилась к нему.

— Теперь только ты и я. Мать и отец любят нас, но они не понимают нас так, как мы понимаем друг друга.

Что он мог на это сказать?

Раньше он думал, что всё было неплохо. Несмотря на то, что мать ругала его за то, что он не лучше Усяня, тот всегда был рядом, чтобы разрядить ситуацию. Он всегда был рядом, чтобы рассмешить их своими глупыми шутками и идиотскими выходками. Этот идиот раздражал большую часть времени, но он был полезен.

Они больше не смеялись. По крайней мере, не так, как раньше. Да, они с сестрой по-прежнему проводили время вместе, но их разговоры были другими. Цзян Чэн никогда не осознавал, сколько пространства занимал Вэй Усянь.

— Пристань Лотоса тихая, — вымолвила Яньли, снова наполняя его чашку.

Цзян Чэн фыркнул:

— Да. Теперь, когда угроза ушла. Скатертью дорога.

— А-Чэн!

У него вырвался вздох в ответ на её выговор:

— Что? Это правда.

Яньли коснулась щеки брата, и её большой палец стёр что-то с его кожи:

— Я тоже скучаю по нему.

Стиснув зубы, Цзян Чэн хотел отрицать это. Он хотел быть сильным, как хотела его мать, но он так устал. Каждое утро он напоминал себе, что они сделают Пристань Лотоса и Орден Юньмэн Цзян символом силы в мире совершенствования. Каждый день он старался оправдать её ожидания, он усердно работал, чтобы улучшить своё духовное мастерство. И каждую ночь он ложился спать под убаюкивающую колыбельную материнского разочарования.

Цзян Чэн отстранился от Яньли и заставил себя встать:

— Спокойной ночи, сестра, — сказал он с меньшим гневом, чем чувствовал, и оставил её там, прежде чем выместить на ней свою боль.

В конце концов, только они были друг у друга.

Вэнь Цин перебирала свои лекарства и травы, записывая, что у неё осталось и что ей нужно приготовить. Она откинула с лица выбившиеся пряди волос. Какой долгий день.

Она скучала по А-Нину и той угрозе, которую она называла братом. Ах, он был слишком умен для своего же блага. И теперь Вэнь Жохань заметил его. Во всём виноват Вэнь Сюй. Если бы только они не встретились. Что ж, прямо сейчас она мало что могла с этим поделать.

— Здравствуйте, кузина, — поприветствовал её Вэнь Сюй, входя в кабинет. — Всё ещё работаешь? — Он схватил ближайший табурет и взгромоздился на него, как будто собирался задержаться на некоторое время.

— Ммм, исцеление никогда не заканчивается.

Вэнь Сюй хихикнул, раздражающий звук, который заставил её внутренне вздохнуть:

— А где твои маленькие помощники?

Вэнь Цин провела рукой по лбу:

— Они поехали за редкими травами в магазин недалеко от Цинхэ. Они вернутся только через несколько недель.

— Цинхэ? Не позволяй отцу это услышать, — сказал Вэнь Сюй, беря бутылочку с её стола и играясь с ней.

— Я сказала рядом с Цинхэ, а не в Цинхэ.

Вэнь Сюй швырнул пузырек с драгоценным лекарством обратно на стол.

— Хм. Травы, да? И, держу пари, продать по пути несколько своих изобретений. На отца произвели впечатление те, что принёс ему Вэнь Чжулю. Он действительно хочет, чтобы Вэй Усянь присоединился к Ордену Вэнь.

Узлы скрутились в животе Вэнь Цин. Она сосредоточилась на своей работе, чтобы скрыть растущее беспокойство.

— Усянь счастлив как бродячий заклинатель.

— Возможно, но в его интересах присоединиться к нам, не так ли? В конце концов, у него есть братья и мать, о которых нужно заботиться. У бродячих заклинателей нет особой защиты.

Глаза Вэнь Цин метнулись к кузену, она не могла сдержаться. Вэнь Сюй ухмыльнулся ей со снисходительным, хитрым выражением лица, от которого у девушки по телу побежали мурашки.

— Попробуй убедить его сделать правильный выбор, кузина, — сказал он и подмигнул, прежде чем уйти.

Вэнь Цин опустилась на стул, и её тело обмякло от высвобожденного напряжения. О, она никогда не должна была позволять своему младшему брату оставаться с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/4966481>